

## О СМИРНОВЕ В. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СМИРНОВ Владимир Николаевич, родился в 1890-х. Получил высшее образование, агроном. Проживал в Таганроге, работал окружным агрономом в Черноморском окружном земельном управлении. Женат на Анне Андреевне Смирновой, в семье — сын. 28 сентября 1930 — арестован в Ростове-на-Дону по групповому делу, 23 июля 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ и 30 сентября отправлен в Белбалтлаг.

В августе 1932 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Анна Андреевна Смирнова.

«25/VIII – 32 г<ода>».

г<ород> Таганрог,  
Сев<еро>-Кав<казского>  
Кр<ая>, Карантинная, <дом> 55  
Смирнова Ан<на> Андр<еевна>

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

23 мая сего года мной лично поданы через Комитет Помощи Политзаключенным на имя Заместителя Начальника ОГПУ т<оварища> Акулова от меня и моего мужа, агронома Смирнова Владимира Николаевича, ходатайства о пересмотре дела мужа.

Прилагаемое, при сем, дополнительное мое заявление прошу Вас не отказать передать по назначению.

Всю надежду на восстановление истины в деле моего мужа возлагаю на Вас. Вы — женщина и поймете весь ужас положения моего мужа и его семьи, мужа, безвинно осужденного, и семьи, с горьким сознанием своей правды и не заслуженной обиды, семьи, лишенной средств к существованию: родители — старики, сын — малолетний, я — больная туберкулезом легких во второй стадии. В газете, в статье "О революционной законности" есть слова т<оварища> Калинина: "Надо, чтобы судебные работники, а в особенности прокуратура умели всегда, когда чувствуется, что с человеком неправильно расправляются, умели бы этого человека защитить". Если бы была хоть тень правды в обвинении моего мужа, я не осмелилась бы беспокоить ни Вас, ни ОГПУ.

О работе мужа с первых дней прихода Советской власти и до момента его ареста, как агронома, как честного советского работника и гражданина, я не буду ничего Вам говорить, не буду утруждать Ваше внимание. Но, если бы Вы заинтересовались этим вопросом, на него дадут ответ Вам документы и отзывы тех Советских учреждений, где работал муж. Эти документы и отзывы взяты при обыске в нашей квартире агентами Ростовского ОГПУ и, каковы, как мне сказали в справочном бюро Ростовск<ого> ОГПУ, находятся при деле.

Будучи в мае месяце с<его> г<ода> в Москве, я три раза делала попытку видеть Вас лично в Комитете Помощи Политзаключенным, но безуспешно. Обращаюсь теперь письменно к Вам, с большой, идущей от сердца просьбой, ознакомьтесь с поданными в мае моим и моего мужа ходатайствами о пересмотре дела мужа (копии были Вам приложены), а также с прилагаемым при сем дополнительным моим заявлением, помогите мне в моем горе, примите, умоляю Вас, участие в деле моего мужа, за что буду Вам безгранично благодарна.

Если мое письмо остановит Ваше внимание, я буду Вас очень просить, не откажите принять меня лично, указав время, чтобы я могла обстоятельно изложить Вам все бьющие в глаза факты в деле моего мужа. Для сведения еще раз сообщаю: муж был арестован органами Ростовского ОГПУ в г<ороде> Ростове н<а> Д<ону> 28 сентября 1930 года, где и

отбывал в течение года предварительное заключение. Осужден 23 июля 1931 года судебным заседанием Коллегии Московского ОГПУ по ст<атье> 58 п<ункты> 4, 7, 11 УПК на 10 лет заключения в концентрационный лагерь, куда и был отправлен 30 сентября 1931 г<ода>. В настоящее время муж находится в VI отделении Бел<оморо>-Балт<ийского> лагеря (Карелия), 6-й лагерный пункт.

Уважающая Вас А. Смирнова.

г<ород> Таганрог, Сев<еро>-Кавк<азского>  
Края, Карантинная <улица>, <дом> 55»<sup>1</sup>.

*К письму было приложено заявление Анны Андреевны Смирновой на имя заместителя начальника ОГПУ Акулова.*

«Заместителю Начальника ОГПУ  
т<оварица> Акулову.

жена агронома Смирнова Владимира Николаевича, осужденного по ст<атье> 58 п<ункты> 4, 7, 11 УПК на 10 лет заключения в центр<ационный> лагерь Судебным Заседанием Комиссии Московского ОГПУ от 23 июля 1931 г<ода> Смирновой Анны Андреевны, живущ<ей> в г<ороде> Таганрог, Сев<еро>-Кавк<азского> Края, Карантинная ул<ица>, <дом> 55.

Дополнительное заявление.

В дополнение к поданным мною ходатайствам на Ваше имя от 23 мая 1932 г<ода> от меня и моего мужа с просьбой о пересмотре дела моего мужа, агронома Смирнова Владимира Николаевича, арестованного в г<ороде> Ростове органами Ростовского ОГПУ 28 сентября 1930 г<ода> и осужденного по ст<атье> 58 п<ункты> 4, 7, 11 УПК на 10 лет заключения в концентра<ационный> лагерь Судебным Заседанием Коллегии Московского ОГПУ от 23 июля 1931 г<ода>, присоединяю следующее:

1. Соколов в своем показании следственным властям Ростовского ОГПУ показал, что муж мой, возвратясь из командировки по коллективам Черноморского округа, делал, якобы, доклад в Комитете ТКП о состоянии колхозов Черномор<ского> окр<уга>. Между тем, он в указанное время Соколовым в командировке по колхозам не был, что легко можно проверить по журналу приказов бывшего Черноморского Окружного Земельного Управления и что, как видно, следственная власть не сделала.

2. Кушнарченко-Кушнарев, ныне умерший, показал, что муж мой в 1926 г<оду> был в Сочи и там его, Кушнарченко-Кушнарева, "завербовал" в к<онтр>революционную организацию ТКП.

Со всей искренностью и правдивостью утверждаю, что в 1926 г<оду> муж мой в Сочи не ездил и о существовании помянутой организации не имел никакого представления.

3. Груднев — лицо, неизвестное мужу, показал, что он, Груднев, был, якобы, вместе с моим мужем на организационном собрании в гостинице "Сан-Ремо" (в Ростове), где выступал С. Чаянов, которого муж видел единственный раз в жизни на съезде по сельскому хозяйству и знаком с ним не был, а самого Груднева никогда не видел.

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 800. С. 43. Автограф.

4. Незвестный мужу свидетель показал, что муж мой, якобы, раздавал кредиты кулакам Анапского района.

Такое обвинение в существе дела не стоит возражения, до того оно нелепо. Может ли окружной агроном по личному усмотрению раздавать кредиты? Кредиты раздавались после проверки партийными и советскими учреждениями и направлялись в бедняцкие коммуны, артели, совхозы, что также можно проверить по документам бывш<его> Черномор<ского> Окруж<ого> Земельного Управления, но чего, как видно, следственная власть тоже не сделала.

И это нагромождение лжи начинает автоматически таять, так как мне стало известно, что, напр<имер>, Соколов подал от себя заявление, куда следует, о ложности своего показания следственным властям, а, следовательно, и о ложности показаний на моего мужа.

В заключении прошу допросить в качестве свидетеля бывших заведующих Черноморским Окруж<ным> Земельн<ым> Управ<лением>, в бытность там моего мужа окружным агрономом: 1) Кодина Михаила Ивановича, живущего в г<ороде> Москве, и 2) Смирнова Иосифа Ивановича, неизвестно мне где находящегося в данное время.

Сверх сего прошу: о допросе привлеченных, инспекторской проверки фактического материала и как велось следствие.

Я с гордостью могу сказать, что муж мой со всею силою духа и знаний работал по своей специальности, за что имеет соответствующие отзывы, которые были взяты при обыске в нашей квартире агентами Ростовского ОГПУ и находящимися в данное время при деле.

У меня не иссякла еще надежда найти истину в Советском Союзе и в этом цель моего настоящего заявления.

А. Смирнова.

г<ород> Таганрог, Сев<еро>-Кавк<азского>  
Края, Карантинная <улица>, <дом> 55.

26/VIII-32 г<ода>»<sup>2</sup>.

---

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 800. С. 44. Автограф.